

- ⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 46.
⁴⁶ О развитии городского хозяйства Сталинграда. Сталинград, 1940. С. 11.
⁴⁷ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 48.
⁴⁸ Сталинградская область в цифрах: Краткий стат. справочник. Сталинград, 1939. С. 83.
⁴⁹ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. Р-210. Оп. 5. Д. 2. Л. 3–5.
⁵⁰ ГАСО Ф. Р-210. Оп. 5. Д. 2. Л. 7–8.

- ⁵¹ Там же. Д. 251. Л. 15, 18, 36.
⁵² Там же. Ф. Р-2052. Оп. 31. Д. 4. Л. 75.
⁵³ См.: ГАРФ Ф. А-374. Оп. 9. Д. 1940. Л. 49–50; Материалы к отчету Саратовского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XX созыва за первое полугодие 1936 г. Саратов, 1936. С. 42; Сталинградская область в цифрах. С. 84.
⁵⁴ ГАРФ Ф. А-374. Оп. 9. Д. 9. Л. 52.
⁵⁵ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 28. Д. 258. Л. 16–17; Д. 259. Л. 1–2, 17.

УДК [94:327](470–89+485)

ЛИЧНОСТИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ: АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ПАЛИЦЫН

Я.Н. Рабинович

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В центре внимания автора статьи – судьба одного из малоизвестных деятелей Смуты, оказавшегося в эпицентре событий, связанных с борьбой нового правительства Михаила Романова против шведских и польских интервентов. Подробно рассмотрена запутанная хронология событий завершающего периода Смуты в 1613–1614 гг., активное участие в которых принимал Андрей Федорович Палицын, единственный из военачальников Смуты, дважды награжденный за свои боевые заслуги «шубой с царского плеча».

Ключевые слова: Смутное время, Швеция, Яков Делагарди, Андрей Палицын, Рамышевский острог, Старая Русса, Новгород, «казачий воевода».

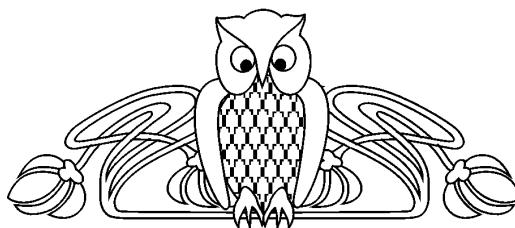
The Personalities of the Time of Troubles: Andrey Fyodorovich Palitsin

Y.N. Rabinovich

The author of this article attracts readers' attention to a life of one of the little-known figures of the Time of Troubles who was in the epicenter of events related to the struggle of the new government of Michael Romanov against the Swedish and Polish interventionists. This personality is Andrey Fyodorovich Palitsin. The tangled chronology of events concluding the period of Troubles in 1613–1614 is described in detail. Palitsin took an active part in those events and was the only commander of that period, who was rewarded twice for his militant services by "the tsar's fur coat".

Key words: The Time of Troubles, Sweden, Yakov Delagardi, Andrey Palitsin, Ramyshevsky stockade, Staraya Russa, Novgorod, "Cossacks' voivode."

Андрей Федорович Палицын – двоюродный племянник известного деятеля Смуты келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия Палицына. Его отец – Федор Сысоевич Зерзнев-Палицын был двоюродным братом Авраамия. А.Ф. Палицын – типичный представитель людей, прошедших сквозь Смуту и выдвинувшихся при Михаиле

Федоровиче. С.В. Бахрушин отмечал, что таких, как Андрей Палицын, «было много среди бывших тушинцев, всплывших на поверхность при новой династии». Историк в своей статье об этом «русском интеллигенте XVII века» основное внимание уделил его жизни в конце 1620-х – начале 1630-х гг., когда А.Ф. Палицын два года был воеводой в Мангазее¹. Однако о более раннем периоде его биографии С.В. Бахрушин приводит лишь отрывочные сведения. В настоящее время, имея новые источники, можно добавить дополнительные штрихи к биографии Андрея Федоровича Палицына и осветить некоторые неизвестные ранее события Смуты, непосредственным участником которых был наш герой.

С.В. Бахрушин указал на ряд особенностей личных свойств характера Андрея Палицына. Это был образованный человек, который хорошо писал, обладал большим темпераментом. Будучи воеводой в Мангазее, А.Ф. Палицын писал государю Михаилу Федоровичу о самых интимных подробностях своей личной жизни. В этих отписках отражается личность самого автора, своеобразного представителя московской «интеллигенции» начала XVII в., умственные запросы которой были пробуждены событиями Смуты².

А.Ф. Палицын принадлежал к семье, до начала XVII в. не занимавшей заметного положения в массе среднего дворянства. Его предки служили в XVI в. по выбору по Новгороду – здесь в Деревской и Обонежской пятинах находились их поместья. Родился Андрей Палицын в конце 1580-х годов. Впервые он упомянут в десятне Деревской пятины в качестве неслужилого новика по верстанию 1605/06 г³. В это время Андрей Палицын служил у окольного Я.М. Годунова (с 1604 г.), вскоре после смерти которого (1607 г.) Палицын примкнул к тушинцам, как и многие другие мелкие служилые люди⁴.

Осенью 1608 г. тушинский боярин Иван Заруцкий отправил А.Ф. Палицына в Тоть-

му, чтобы поднять там горожан на сторону Лжедмитрия II⁵. Андрей Палицын не только стал взимать налоги с жителей, но составил в Тотьме подложную грамоту и выпустил из местной тюрьмы опальных людей. В начале декабря 1608 г. в Тотьме началось восстание против тушинцев, А.Ф. Палицын был арестован. Спасло его от расправы заступничество близких родственников, воевавших на стороне Василия Шуйского, а также келаря Авраамия Палицына. Под влиянием первых успехов М.В. Скопина-Шуйского, Андрей Палицын перешел на сторону царя Василия, принял активное участие в борьбе против тушинцев⁶. Сыграли свою роль бесчинства Сапеги и Лисовского, осаждавших Троице-Сергиев монастырь, грамоты монастырских старцев с призывом защитить православную веру от латынян.

Как и многие другие новгородцы-Палицыны, Андрей Федорович в 1609 г. участвовал в походе М.В. Скопина-Шуйского под Москву. Отец Андрея, Федор Сысоевич, в 1609 г. был назначен Василием Шуйским воеводой в Белоозеро⁷. Сам Андрей за верную службу вскоре получил от царя Василия новые пожалования. Известно, что в 118 г. (1609/1610) Андрей Палицын имел поместный оклад 350 четей. По грамоте царя Василия Шуйского ему было отделено 300 четвертей⁸. Он имел поместье в Деревской пятине – сельцо Тысва (Тисма) с двумя деревнями⁹.

После свержения Василия Шуйского и установления в Москве власти Семибоярщины А.Ф. Палицын вместе с москвичами 17 августа 1610 г. присягнул польскому королевичу Владиславу. В сентябре 1610 г. он находился в составе свиты посольства Филарета-Голицына к королю Сигизмунду под Смоленском (был представителем городского дворянства). Келарь Авраамий Палицын также был участником этого посольства¹⁰. Отец Андрея в это время находился в Старой Руссе, был там вторым воеводой¹¹.

Посольство москвичей под Смоленском вскоре разделилось на три группы («предатели» – Салтыков, Андронов, «патриоты» – Филарет, Голицын и «клятвопреступники» или «обманщики» – основная масса членов посольства). К третьей группе относился и Андрей Палицын. Как и дядя его, келарь Авраамий Палицын, он изменил общему делу посольства, принес присягу королю Сигизмунду и получил от короля ряд наград. 18 ноября 1610 г. король из-под Смоленска отправил грамоту на имя боярина Ф.И. Мстиславского и его сопровителей о пожаловании Андрея Палицына чином стряпчего¹². Польский король также утвердил за Андреем Федоровичем его вотчины и поместья «в Новгородском уезде в Деревской пятине сельцо Тисва и две деревни к тому же сельцу»¹³. Однако уже зимой 1611 г., как и большинство участников посольства, А.Ф. Палицын перешел на сторону Подмосковного ополчения Прокопия Ляпунова.

Троице-Сергиева лавра вместе с ее архимандритом Дионисием и келарем Авраамием Палицыным вновь, как и в 1608 г., стала одним из центров освободительной борьбы против поляков. В 1611 г. Андрей Палицын упомянут в числе ратных людей, оборонявших от поляков и казаков Лавру. В марте 1611 г., находясь в Троице у дяди, он узнал о сожжении Москвы. Сразу же монастырские власти отправили его под Москву вместе с отрядом монастырских служек (50 человек) и двумя сотнями стрельцов, с которыми он присоединился к ополчению Прокопия Ляпунова¹⁴. После убийства казаками Ляпунова (22.7.1611 г.) уже в августе того же года троицкие власти отозвали Андрея Палицына обратно для охраны монастыря¹⁵.

В апреле 1612 г. Андрей Палицын подписал грамоту к князю Д.М. Пожарскому, призывая нижегородцев двигаться быстрее к Москве¹⁶. По видимому, Д.М. Пожарский во время пребывания в Троице в августе 1612 г. по пути из Ярославля к Москве познакомился с ним поближе и оценил его деловые качества. Вскоре последовало назначение Палицына воеводой в Углич. В конце 1612 г. Андрей Федорович был воеводой в этом городе в звании стряпчего, как представитель от нижегородского ополчения. 14 февраля 1613 г. Андрей Федорович был еще воеводой в Угличе, но вскоре его сменил в этом городе новый воевода Федор Погожий¹⁷. В апреле 1613 г. «стряпчий Андрей Федоров сын Палицын» находился уже в составе делегации, посланной к царю с просьбой ускорить прибытие его в Москву¹⁸.

А.Ф. Палицын, как и другой деятель Смуты, князь С.В. Прозоровский, был популярен среди казаков. Когда в сентябре 1613 г. по решению Боярской думы в поход на Новгород был направлен Д.Т. Трубецкой, то передовой отряд его войска, состоящий в основном из казаков, «людей с довольно темным прошлым», возглавил Андрей Палицын¹⁹. К этому времени у Андрея были свои счета со шведско-новгородской администрацией. Современные исследователи Е.И. Кобзарева и А.А. Селин привели сведения о конфискациях «изменничьих» поместий в Новгородской земле, в том числе и поместий Палицыных в Деревской пятине²⁰. Эти конфискации были проведены в ноябре 1611 г., через несколько месяцев после установления в Новгороде власти Делагарди-Одоевского. Вначале власти приказали подъячему Постнику Кувшинову произвести обыск поместий Андрея Палицына в Сытинском и Лажинском погостах Деревской пятин²¹. Обыск поместья Андрея Палицына в Сытинском погосте был произведен 3 ноября 1611 г.²² После обыска все «изменничьи поместья» Андрея Палицына за то, что «он изменил, отъехал из Новгорода к Москве» были конфискованы и уже в конце ноября 1611 г. переданы «Пусторжевцу Петру Федорову сыну Лихареву и Деревской пятин²³ Ивану Дмитриеву сыну Негодяеву»²³. Отдел поместья Андрея

Палицын в Лажинском погосте проводил тот же подъячий Постник Кувшинов²⁴. Небольшая часть отписного хлеба из поместья Андрея Палицына (6 четей) 13 декабря 1611 г. была передана его брату Семену, который оставался в Новгороде при шведах²⁵.

В отряде Андрея Палицына, направленном к Старой Руссе, находились новгородские дворяне, присягнувшие Михаилу Романову, казацкие станицы атаманов Ивана Балаша, Бессона Гаврилова, Андрея Звенигородца, Мурзы Елисеева, а также другие отряды казаков²⁶. В Книгах разрядных приводятся сведения о количестве казаков осенью 1613 г. в войске Д.Т. Трубецкого (1045 человек, 11 атаманов со своими станицами)²⁷. По-видимому, все они входили в отряд А.Ф. Палицына, направленный к Старой Руссе. В дальнейшем количество казаков в отряде Андрея Палицына несколько увеличилось. В декабре 1613 г. из Москвы было послано государево жалование под Старую Руссу с Василием Аничковым казакам на 1086 человек. Казаки получили в качестве награды «по золоченой новгородке»²⁸. Сам Андрей Федорович в то время получал государево жалование 56 рублей, потом размер его жалования достигнет 130 рублей²⁹.

Источники, введенные в научный оборот в начале XX в. Л.М. Сухотиным, А.Н. Зерцаловым и С.Б. Веселовским, позволяют определить имена многих служилых людей, отличившихся в боях под Старой Руссой в отряде Андрея Палицына в 1613–1614 гг. Среди них – казачий атаман Василий Савельев (ранен, сбит с коня, убито под ним три лошади)³⁰. Из других атаманов известны Богдан Пущин, Семен Долгов, Семен Балака, Яков Пешков и Ларя Долгов³¹. Дворянский отряд возглавлял Григорий Ресницын (он был сотенным головой). У него «были в сотне Деревской пятины Семей да Микифор Веревкин, Ржевы Володимеровы Петр Обернибесов, старичанин Тимофей Муханов»³².

Участниками боев под Старой Руссой были также дворяне Деревской пятины Смирной Васильев Самарин, Кондратий Иванов Палицын. Все они получали жалование из Владимирской четверти³³. Некоторые дворяне, отличившиеся в боях под Старой Руссой, получали жалование из Галицкой четверти. Среди них – дворяне Деревской пятины Михайло Иванов Лопухин, Григорий Васильев Языков, Захарий Фадеев Диров, Филипп Нарманской, а также дворянин Шелонской пятины Иван Назимов³⁴. Из Костромской чети получали жалование дворянин Бежецкой пятины Сила Вишняков Ивков и ржевитин Иван Федоров Рябинин³⁵. Возможно, некоторые из перечисленных дворян прибыли к Андрею Палицыну позднее, вместе с воеводой Осипом Хлоповым.

Первые отряды казаков прибыли к Старой Руссе ещё в августе 1613 г. Уже в начале сентября казаки совершили рейд в Коростынский погост³⁶. Весь выращенный и собранный к этому времени хлеб в южных погостах Старорусского уезда ока-

зался в руках казаков³⁷. Юхан Видекинд писал, что «казаки, не спросясь Великого князя, стали нападать на земли княжества (Новгородского) и, разоряя все огнем и мечом, вынудили множество бояр искать убежища в Москве... С той же целью москвичи обнародовали постановление, обещавшее прощение и помилование всем, кто пожелает присоединиться к казакам под Старой Руссой»³⁸. Со слов Видекинды видно, что одной из целей московского правительства при отправке отряда Палицына к Старой Руссе было заставить новгородцев присягнуть Москве и способствовать бегству из Новгорода в московские полки всех недовольных оккупационным режимом.

Здесь речь идет о грамоте воеводы Д.Т. Трубецкого к новгородцам, которая сохранилась в Шведском архиве. Воины Андрея Палицына («государевы ратные люди») получили наказ оберегать новгородцев «от неметцких людей и изменников», не чинить над ними «никакого насильства и грабежей»³⁹.

Оборону Старой Руссы от казаков Андрея Палицына вначале осуществлял шведский отряд под командованием Франца Дюкера (Дейкера), которому помогал воевода Андрей Константинович Шаховской. Интересно отметить, что некоторые из Палицыных находились в этом шведском отряде и воевали против своих родственников. Среди них – Дружина Савельев Палицын, которому новгородскими властями по верстанью 122 года (1613/1614) «справлен оклад из 450 четей в 500 четей», а затем за заслуги перед шведами даны дополнительные пожалования. Через год сын умершего Дружины Степан Палицын писал шведскому военачальнику: «был, государь, отец мой на твоей государевой службе в Старой Руссе»⁴⁰. В состав гарнизона Старой Руссы входила сотня стрельцов Семена Бровцына (100 человек), а также 14 детей боярских Деревской пятины (большинство из них в дальнейшем перешли на сторону москвичей)⁴¹.

Шведский король Густав Адольф заранее предвидел, что вскоре должны начаться бои под Старой Руссой с москвичами. Поэтому он еще 6 сентября 1613 г. писал Якову Делагарди, что после завоевания Тихвина и Гдова необходимо разместить войско в Старой Руссе и других соседних городах и монастырях⁴².

Яков Делагарди также готовился к отражению наступления москвичей к Старой Руссе. Он еще в 1612 г. велел восстановить крепость в самом городе, разрушенную еще по приказу Ивана III⁴³. По словам Видекинды, осенью 1613 г. Делагарди «выстроил также на подступах к Старой Руссе укрепление»⁴⁴. Так как все попытки взять это шведское укрепление были безуспешны, неприятель стал в 4 милях оттуда, укрепив свой лагерь частоколом, в надежде на скорое прибытие подкреплений⁴⁵. Это русское укрепление и есть знаменитый впоследствии Рамышевский острог.

Осенью 1613 г. А.Ф. Палицын организовал партизанскую борьбу со шведами в Новгородском уезде. Со своими силами Палицын не мог добиться крупных результатов, но даже сидя в осаде в своем острожке, он мешал сношениям шведских воинских частей между собой. Борьба принимала все более ожесточенный характер. Через год, в январе 1615 г., новгородские послы писали царю Михаилу, что казаки под Новгородом «чинили насильства и беды такие, что и бесермены не чинят». Опустошенные казаками Андрея Палицына окрестности Новгорода и Старой Руссы не в силах были прокормить шведское войско зимой. Шведы, которые хорошо знали обстановку в России, пугали новгородцев казачьими мятежами в случае перехода Новгорода под власть Михаила Федоровича⁴⁶.

Казаки Палицына взаимодействовали с другим отрядом Исаака Сунбулова, который укрепился в «укреплении на Московской дороге, в 20 милях от Новгорода». Кроме того, А.Ф. Палицын оказывал помощь Григорию Валугеву, направив к нему на помощь 400 своих казаков, которые помогли Валугеву удержаться в Невеле. В декабре 1613 г. казаки Палицына вместе с отрядом Валугева предприняли рейд в Литву и захватили литовские городки Улу и Овсей. Об этих успехах вестники-сеунщики Валугева сообщили боярам в Москве 25 января 1614 г.⁴⁷

Этот рейд казаков Палицына в Литву вынудил поляков направить значительные силы во главе с Лисовским к Невелю (до 3000 человек), вместо того, чтобы оказать помощь Смоленску, осажденному войсками князя Д.М. Черкасского. Активные действия А.Ф. Палицына отвлекли на время внимание шведов от Тихвина и Гдова, способствовали разгрому черкас под Олонцом в феврале – начале марта 1614 г.

В январе 1614 г. положение отряда Палицына резко ухудшилось. Шведы подтянули в этот район свежие силы. К концу 1613 г. вся военная сила шведов была сосредоточена у Новгорода⁴⁸. В район Старой Руссы прибыл полк Самуила Коброна. Шотландцы Коброна устроили острожек в 7 верстах южнее Рамышево в Черенчицком погосте на реке Ловать, перерезав казакам дорогу на Торопец. Также шведы построили три других острога западнее Рамышево. А.Ф. Палицын в своем донесении указывал, что теперь продовольствие к казакам не поступает, сил для возвращения этих острожков не хватает, так как многие казаки от голода разбрелись⁴⁹. Просьба Андрея Палицына о помощи в Рахин острог к Исааку Сунбулову и Ивану Давыдову оказалась безрезультатной. Палицын с трудом уговорил казаков «Оську Левина с товарищи» продержаться в Рамышево до царского указа⁵⁰.

Е.И. Кобзарева нашла данный указ царя Михаила Федоровича. Царь счел нужным отправить А. Палицыну и его товарищам специальную грамоту: «И детям боярским, и отоманом, и казаком,

и всяким ратным людем, которые с тобой, да в острожку, (ты бы) говорил, чтоб они нам служили великим роденьем, сколко милосердый Бог помочи подаст. И мы тебя, и детей боярских, и отоманов, и казаков за вашу службу пожалуем»⁵¹.

О бедственном положении А.Ф. Палицын писал также воеводе Д.Т. Трубецкому. Получив это письмо, воевода прислал на помощь Андрею Палицыну небольшой отряд в 150 человек под командованием Осипа Хлопова⁵². В этот отряд входили дворяне и дети боярские из Ржева и Старицы (38 человек), которыми командовали сотенные головы Тимофей Виселицын и Иван Моклоков, а также казаки разных станиц (87 человек) с одним атаманом⁵³. В Кормленной книге Галицкой четверти приведены имена некоторых из этих ржевичей и старичан, награжденных позднее за Рамышевскую службу. Кроме родственников сотенных голов (Андрей Исаев Виселицын, Фрол Иванов Моклоков) здесь указаны ржевичи Василий Григорьев Кривской, Иван Данилов Моклок, Иван Иванов Озарьев, Иван Семенов Пушкин, а также старичанин Степан Иванов Измайлов⁵⁴.

Воины Осипа Хлопова не привезли с собой продовольствия в Рамышевский острожек. Как писал Палицын в донесении, «нам от них помощи никакой, только нас оголодили, и мы с ними делимся, ... корму людского и конского взять негде, все отняли немецкие люди». Трудно сказать, как складывались отношения между этими двумя военачальниками, кто возглавлял этот объединенный отряд. В некоторых документах имя Хлопова стоит первым, а Палицына – вторым. Ситуация напоминала «Мангазейское дело» 1630–31 гг. (конфликт двух воевод в Мангазее – Андрея Палицына и Григория Кокорева). Конфликт между Палицыном и Хлоповым в Рамышево не успел разгореться в связи с начавшимся наступлением шведских войск в феврале 1614 г.

Разведчики, прибывшие из Старой Руссы, сообщили тревожные сведения о новых вражеских отрядах. 10 февраля лазутчик Кирилл Дрягов доложил Палицыну, что в Старую Руссу направляется с отрядом герцог Саксонский Юлий Генрих, который до этого безуспешно осаждал Гдов («немецкий курфирст удельный князек»), а также полковник Юхан Мёнихгофен («полковник Еган»). Кирилл Дрягов сам слышал, как солдатам читали приказ идти штурмовать Рамышевский острог⁵⁵.

Чтобы запугать казаков Палицына герцог Юлий накануне штурма устроил парад шведских наемников, о котором позднее в Мангазее вспоминал сам Андрей Федорович. Говоря о своем недруге Кокореве, Андрей Палицын сравнивал его с саксонским герцогом: «...перед ним с пищалями и с саблями и со всяким оружием ходили, что перед курферстом немецким»⁵⁶.

Спасти казаков в такой ситуации могло только чудо, казачья смекалка и организационный талант командира. Андрей Палицын не пал духом,

а занялся деятельной подготовкой к отражению вражеского штурма. Шведы стояли перед русским укреплением на жестоком морозе под открытым небом в течение шести суток, обстреливали его калеными ядрами, но русские мгновенно тушили огонь мокрыми бычьими шкурами, которыми покрыли все свои укрепления, так что огненные ядра шведов не производили никакого вреда. Шведы предприняли штурм острожка, но, как писал в своем донесении герцог Юлий Генрих, укрепления русских у Старой Руссы оказались неприступны: полковник Мёнихгофен был отбит со значительным уроном; 50 человек шведов было зарублено, и Нильс Банер, командир личной хоругви короля, убит. Шведы не смогли даже вынести труп своего командира. Тело Банера казаки взяли с собой в острог⁵⁷.

Сведения об этом штурме Рамышевского острожка в Москве получили в марте 1614 г.: «... писали из Рамышевского острожка воеводы Осип Хлопов да Андрей Палицын: февраля в 16 день пришли под Рамышевский острожек из Новгорода немецкий удельный князец Арцы Фарсак со многими с немецкими людьми и к Рамышевскому острожку приступали 5 дней и 5 ночей жестокими приступы. И они, Осип и Андрей, и с ними ратные, на приступех с немецкими людьми бились и многих немец на приступах и на вылазках побили и в осаде отсиделись и приступные немецкие запасы поимали»⁵⁸.

В начале марта шведский командир «ротмистр Ларенц Иванович Вагнер» писал Палицыну из Старой Руссы «о размене немецких людей, которые побиты под острожком». Вагнер предлагал в обмен на тело Нильса Банера отдать пленных казаков. Перед этим Вагнер и «гетман Юсть»⁵⁹ также писали о размене пленных, предлагая выкуп деньгами или отдать пленных казаков, «чтоб ратные люди с обеих сторон дома были». Эти переговоры завершились уже после отъезда Андрея Палицына в Москву при новом начальнике Рамышевского острога Федоре Левашеве⁶⁰.

Из отписки Андрея Палицына царю Михаилу Федоровичу мы узнаем о новой победе казаков в марте 1614 г. Из Рамышева был отправлен отряд атамана Семена Балаки в рейд к Новгороду. Между Старой Руссой и Новгородом казаки внезапно атаковали отряд шведов, многих побили и взяли в плен 6 человек. Получив донесение Палицына, бояре в Москве 21 марта написали ответ, в котором разрешили обменять тело Нильса Банера и других шведов на пленных русских «как бы нашему делу было прибыльнее и лучше»⁶¹.

В этот же период, как отмечал С.В. Бахрушин, шведы убили брата Андрея Палицына. Позже Андрей Федорович писал царю: «А брат, государь, мой родной, за твое государское имя от Якова Понтусова по составам разрезан, а мертвое тело его брошено в Волхов». Сам А.Ф. Палицын в это время сидел в острожке, и «его добыть было не можно», иначе его постигла бы участь брата⁶².

В Москве получили почти одновременно сведения из Тихвина от воеводы Федора Плещеева о разгроме черкас под Олонцом и от Осипа Хлопова и Андрея Палицына о победе под Рамышевым острожком. Было решено наградить участников этих событий. Правительство Михаила Романова высоко оценило заслуги Палицына и его людей в Рамышево. Из скурых сведений источников мы узнаем о составе отряда Палицына и Хлопова в это время и о наградах каждому из участников этих событий⁶³.

В это же время (конец апреля – начало мая 1614 г.) сам Андрей Палицын находился уже в Москве и получал вместе с некоторыми своими соратниками награды в Разряде⁶⁴: кроме награды в виде «золотого угорского» Андрей Федорович получил годовое жалование за службу. В приходно-расходных книгах после записи за 28 апреля следует интересная запись: «Того же дни... государева жалования на нынешний на 122-й год Ондрию Федорову сыну Палицыну 130 рублей дано. Деньги взял сам». Причем денег во Владимирской четверти на тот момент не было, поэтому их пришлось 10 мая 1614 г. взять взаймы в Костромской четверти⁶⁵.

Некоторые соратники Андрея Федоровича в июле–августе 1614 г. получали в Москве жалование за службу⁶⁶. Ряд детей боярских Деревской пятины получили позднее придачи к поместным и денежным окладам за Рамышевское сидение⁶⁷.

Трудно сказать, где конкретно находился Андрей Федорович Палицын летом 1614 г. К этому времени в районе Рамышево установилось относительное затишье. Теперь главные события происходили севернее – в районе Рахин-Вины, а затем у Бронниц, куда из Торжка подошел с войском князь Д.Т. Трубецкой. Именно сюда были стянуты основные силы русских войск. По-видимому, часть отряда Палицына из-за трудностей с продовольствием и выполняя приказ Трубецкого также была отправлена к Бронницам. Некоторые из рамышевских сидельцев летом 1614 г. воевали под Новгородом, участвовали в боях под Бронницами и в «Новоселицком осадном сидении», часть воинов попала в плен к шведам. После поражения Д.Т. Трубецкого у Бронниц 14 июля 1614 г. инициатива перешла к шведам, угроза Новгороду была ликвидирована. Во время отступления к Торжку армия начала распадаться. Отряд А. Палицына, отступивший из Рамышевского острога, тоже распался⁶⁸.

В конце августа 1614 г. мы снова видим Андрея Палицына в Москве. Теперь он получал лично от царя Михаила Федоровича высокую награду за осадное сидение в Рамышевском острожке за то, что он «в Новгородском уезде немецких людей побивал». Из Книги сеунчей мы узнаем, что 1 сентября 1614 г. он был пожалован царем у стола бархатной шубой на соболях, и серебряным ковшом⁶⁹.

В результате этих боев под Старой Руссой Старорусский уезд летом 1614 г. был полностью разорен. Источники рисуют страшную картину запустения этих районов как летом 1614 г., так и через год, осенью 1615 г., когда здесь проезжали голландские дипломаты на переговоры в Дедерино. В августе 1614 г. о запустении погостов уезда писал сам Делагарди. Некому было собирать урожай. Из-за отсутствия крестьян шведам пришлось выделять для уборки хлеба своих людей «немец, сколько человек пригоже»⁷⁰.

4 сентября 1614 г. Андрей Палицын получил воеводский наказ идти в Торжок. Там он должен был возглавить тысячу казаков, отступивших из-под Новгорода, с ними занять Старую Руссу и вновь идти под Новгород. Палицыну надлежало также призвать «Балаша с товарищи» (казаков, бежавших из Бронниц и Рамышевского острога) возвратиться на государеву службу к нему в полки⁷¹. Перед походом А.Ф. Палицын получил полностью жалование на следующий год⁷².

Осенью 1614 г. Андрей Палицын со своим отрядом действует против поляков под Осташковом, где 22 ноября 1614 г. он наносит поражение литовским людям⁷³. В конце ноября 1614 г. Андрею Палицыну было дано указание о походе на Невель. Из Москвы в Осташков к Палицыну отправлен с соответствующими грамотами «клинянин Петр Кривцовский»⁷⁴. Маршрут отряда проходил через Торопец, где произошел бой с литовским полковником гетманом Корсаком. Литовцы были разгромлены, причем каждый из московских воевод лавры победы приписывал себе. Воеводы Торопца Алексей Сицкий и Федор Елецкий прислали в Москву сеунч (весть о победе) 30 декабря⁷⁵. Через несколько дней, 3 января 1615 г., аналогичное известие о разгроме под Торопцом гетмана Корсака прислал в Москву «из-под Торопца из полков воевода Андрей Палицын», который писал, что «гетмана Корсака и польских и литовских людей побил, ево Одреева послылка, да и сам он, Ондрей, в те поры, уредаяся, стоял в поли»⁷⁶.

Подробности этого боя известны из донесения Андрея Палицына, на которое позже ссылались дьяки Разрядного приказа: «по государеву указу пошел де он было под Невель для промыслу над Литовскими людьми, и как де он будет прошед Торопец, в селе в Речанех, и приехав к нему, подъеззички сказали, что они съехали с литовскими людьми позад Торопца. И он, Андрей, по тем вестям сшол литовских людей под Торопцом и тех литовских людей побил, и языки и знамена и литавры поимал». Казакам Палицына сразу же были отправлены из Разряда награды за службу⁷⁷.

Между воеводами Алексеем Сицким и Андреем Палицыным, а также между их воинами, дворянами и казаками отношения были напряженными. Оба воеводы после этих событий сами приехали в Москву. Сицкий даже отказался в Москве получать ту же награду, какую дали Палицыну⁷⁸. В это же время (27.01.1615 г.) получили

в Москве жалование казаки Андрея Федоровича, а также служилые люди из Торопца⁷⁹.

Некоторые дворяне, особенно из высокопоставленных лиц, презрительно называли Андрея Палицына «казачьим воеводишкой». Так обращался к Палицыну в 1630 г. его товарищ по воеводству в Мангазее Григорий Кокорев.

Правительство Михаила Романова, пытаясь привлечь казаков на службу, опиралось на таких людей, как Андрей Федорович, которые пользовались популярностью среди казаков. А.Л. Станиславский писал, что «Андрей Палицын, по данным Бельской летописи, в начале 1615 г. имел около 2000 казаков. Он удачно выполнил свою задачу в отличие от представителей Земского собора, которые неоднократно ездили из Ярославля к казакам, предлагая им вернуться на службу»⁸⁰. Е.И. Кобзарева отмечает, что к «Андрею Палицыну примкнули поляки, возглавляемые Сидоркой»⁸¹. Речь идет об одном из отрядов черкас Сидора Острожского, который после боев под Тихвином, Холмогорами и разгрома под Олонцом вновь поступил на службу к Якову Делагарди, участвовал в боях под Бронницами⁸². Весной 1615 г. этот отряд черкас перешел на сторону Михаила Романова⁸³. 19 марта 1615 г. по отписке из Тихвина «выехало тех черкас с полковником Сидором и ротмистром 140 человек рядовых и 210 пахоликов»⁸⁴.

Источники не позволяют точно установить, где именно находился Андрей Федорович в феврале – начале марта 1615 г. и какова была его роль в переходе черкас Сидора Острожского на русскую службу. Даже царские гонцы с жалованием не могли найти его отряд. 2 февраля 1615 г. «с дмитровцем с Девятым Шишкиным к Ондрею Палицыну на лечбу и на зелье атаманам и казакам раненым, которые на государеве службе с ним с Андреем 100 р. послано». Этот посланец 10 апреля привез все деньги назад в Москву, «для того, что он Ондрея Палицына в походе не застал». Известно, что некий немчин Фандергорст был отправлен для толмачества с Андреем Палицыным под Тихвин⁸⁵.

О заслугах А.Ф. Палицына по привлечению казаков на службу Михаила Романова писал шведский военачальник Эверт Горн королю Густаву Адольфу 27 апреля 1615 г.: «Андрей Палицын был вместе с казаками, которых Борис Лыков привел в подчинение Великому Князю под Ярославлем и Вологдой. Он не пожелал идти к Смоленску, а соединившись со многими людьми из отряда, который здесь вокруг бродит и партизанит, отправился с ними»⁸⁶. В конце марта 1615 г. Андрей Федорович был уже в Москве.

Правительство Михаила Романова высоко оценило заслуги Андрея Палицына. Он оказался *единственным воеводой*, который получил *вторично* от царя достойную награду – шубу, причем через полгода после первой награды. Это событие произошло 25 марта 1615 г. Вместе с А.Ф. Палицыным награды (более дорогие шубы) получили

торопецкие воеводы «за Торопецкую службу» – Андрей Сицкий и Федор Елецкий⁸⁷.

Андрею Палицыну не сохранили звание стряпчего, данное ему Сигизмундом в 1610 г., но зато его внесли в список московских дворян⁸⁸. Это для городского дворянина стало значительным повышением. Из мелкопоместного новгородского помещика он превратился в московского дворянина с наивысшим окладом в 1000 четей и денежным жалованием из чети 130 руб.⁸⁹

В 1617 г. его назначили воеводой в Муром, где он сменил Данилу Андреевича Замыцкого. В августе 1617 г. к А.Ф. Палицыну в Муром приезжал боярин Б.М. Лыков с царским наказом о сборе ратных людей⁹⁰. На следующий год его сменил в Муроме новый воевода Иван Васильевич Волынский, а Андрею Федоровичу велено быть в Москве⁹¹. Однако уже 17 сентября 1618 г. он был отправлен из Москвы в Нижний Новгород в составе отряда Б.М. Лыкова для сбора ратных людей. Возможно, А.Ф. Палицын сыграл определенную роль в переходе мятежных казаков из Вязниковского лагеря (Ярополчская волость) на царскую службу под начало князя И.Б. Черкасского в Ярославль⁹².

Первые годы после Смуты и возвращения патриарха Филарета из польского плена, когда келарь Авраамий Палицын вынужден был уехать из Троицы в Соловецкий монастырь, о его племяннике Андрее Федоровиче источники ничего не сообщают. В Дворцовых разрядах Андрей Палицын упомянут вновь как дворянин московский только с декабря 1626 г. (келарь Авраамий к тому времени уже умер 13.9.1626 г.). С этого времени Андрей Федорович неоднократно приглашался к столу государя: 6.12.1626 г., 25.4.1627 г. (стол в Золотой палате), 28.7.1627 г. (стол в Новодевичьем монастыре) и т.д.⁹³

Позже, в 1629 г., А.Ф. Палицын был назначен вторым воеводой в Мангазею. Именно об этом периоде его службы сохранилось наибольшее число документов, которые использовал С.В. Бахрушин в своем очерке. Из Мангазеи Андрей Федорович прибыл в Москву в сентябре 1632 г. и представил в Приказ Казанского дворца чертеж реки Лена и «роспись землиц и людей... кочевых и сидячих», обитавших по берегам этой реки, которых можно было взять «под высокую государеву руку» и обложить ясаком. Сохранился доклад Андрея Федоровича, который был записан в Приказе Казанского дворца и включен в наказ стольнику П. Головину при отправке его на Лену⁹⁴. С.В. Бахрушин писал об этом докладе и его авторе: «...живой ум и незаурядные способности нашего героя проявлялись не только в его литературных произведениях, но и в административной работе, и что мысль его возвышалась до широких государственных начинаний и планов. Впечатлительный, талантливый, в достаточной мере образованный, он и в личные отношения и в свои писания, и в пору-

ченное ему дело управления вносил страстность своего темперамента, оригинальность мысли, широту понятий»⁹⁵.

В Москве его вначале посадили под домашний арест (из-за конфликтов в Мангазее с воеводой Григорием Кокоревым, приведших к человеческим жертвам с обеих сторон). Однако Андрей Федорович сумел быстро оправдаться, и уже в феврале 1633 г. он был допущен к «государьской руке», получал благословение у патриарха Филарета. В апреле того же года («на праздник на Светлое Воскресенье») он участвовал в качестве московского дворянина в почетном карауле во дворце. В июле 1634 г. во время отъезда царя в Николо-Угрешский монастырь Андрей Палицын оставался в Москве с окольничим М.М. Салтыковым (враг Салтыковых, Филарет, к этому времени уже умер)⁹⁶.

В 1639 г. А.Ф. Палицын был послан в Шую для производства следствия по действиям местного земского старосты и посадских людей⁹⁷. Он в это время находился в Ярославле, хотя и не был воеводой в этом городе. Палицыну указывалось в грамоте: «И как тебе ся наша грамота придет, и ты бы ехал в Шую и сыскивал в Шую...» В другой грамоте, отправленной Андрею Палицыну 25.8.1639 г. из Москвы уже в Шую, ему предписывалось «освободить из тюрьмы жен, которые сидят за своих мужей»⁹⁸. В следующем году он был назначен засечным воеводой: «У Щегловской засеки воевода князь Лев Шелеспанский..., и князь Лев умер, а на его место прислан из Тулы Андрей Федоров сын Палицын»⁹⁹.

В боярских книгах А.Ф. Палицын упомянут в числе дворян московских еще в 1640 г. По видимому, он умер в начале 1641 г., так как его сын в челобитной 1641 г. пишет о нем, как об умершем. Известно, что у Андрея Федоровича была жена Пелагея Богдановна и два сына – Федор и Василий.

Городовой дворянин Деревской пятины, слуга одного из Годуновых, тушинец, стряпчий Сигизмунда, партизан и казачий воевода, столичный дворянин и администратор времен царя Михаила, А.Ф. Палицын с его «польскими вкусами и наносным вольнодумством» являлся, по мнению С.В. Бахрушина, «типичным представителем особого слоя служилых людей переходного времени, того слоя, который использовал в своих целях результаты лихолетья»¹⁰⁰.

Хочется надеяться, что эта попытка воссоздания начального этапа биографии Андрея Федоровича Палицына, жившего на переломном этапе отечественной истории, несмотря на отрывочность и фрагментарность приведенных сведений о данном деятеле Смутного времени, заинтересует всех, для кого небезразлична история своей страны, возбудит интерес к событиям Смуты – периоду истории, на долгие годы определившему судьбу России.

Примечания

- 1 Бахрушин С.В. Андрей Федорович Палицын // Бахрушин С.В. Научные труды: В 4 т. М., 1955. Т. 3. С. 176.
- 2 Бахрушин С.В. Указ. соч. С. 176. Историк назвал эти отписки настоящими литературными произведениями, «необычными по форме, изысканными по языку и яркими по содержанию».
- 3 Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 16.
- 4 Бахрушин С.В. Указ. соч. С. 177.
- 5 Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М., 1994. С. 436.
- 6 Отписка Федора Палицына. 1609. Март // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук (далее – ААЭ). Т. 2. (1598–1613). СПб., 1836. № 113. С. 256.
- 7 Отписка Ивана Озерецкого келарю старцу Авраамю. ... 1609. Апреля 13 // Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. (далее – Сб. Хилкова). № 29. С. 101.
- 8 Дело по челобитной Петра Лихарева и Ивана Негодяева о пожаловании им поместья Андрея Палицына. 1611, ноябрь // Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA). Serie 2: 217. Л. 1–8. Документы Стокгольмского архива предоставлены автору историком Адрианом Селиным.
- 9 Деревни А.Ф. Палицына находились в Лажинском и Сытинском погостах Деревской пятины, на восточном побережье Синецкого залива оз. Ильмень.
- 10 Именная роспись московским послам, отправленным к польскому королю Сигизмунду... 1610, сентября // Акты, относящиеся к истории Западной России (далее – АЗР). Т. 4 (1588–1632). СПб., 1851. № 182. С. 318–319.
- 11 Роспись по городам бояр и воевод и приказных людей / Акты Польского государства. № 29 // Акты времени междуцарствования (1610 – 17.7.1613) / Под ред. С.К. Богоявленского и И.С. Рябинина. М., 1915. С. 201.
- 12 Грамота Польского Короля Сигизмунда III о пожаловании Андрея Палицына чином стряпчего. 1610, ноября 17 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – СГГД). Ч. 2. СПб., 1819. № 212. С. 464.
- 13 Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда ... на отчины и поместья ... // АЗР. Т. 4. С. 380. Сельцо Тисва было родным селом Андрея Палицына и принадлежало его брату Семену Палицыну.
- 14 Общее командование всем отрядом из 250 бойцов осуществлял не Андрей Палицын, а князь Василий Агишевич Тюменский (бывший тушинский воевода из рода князей Троекуровых). См.: Палицын А. Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста и коммент. О.А. Державиной и Е.В. Колосовой; Под ред. Л.В. Черепнина. М.; Л., 1955. С. 214.
- 15 Отписка Троицкого Сергиева монастыря архимандрита Дионисия, келаря Авраамия и соборных старцев воеводе князю Дмитрию Трубецкому... // Сб. Хилкова. № 43. С. 122. Издатели ошибочно датировали этот документ 1609 г., хотя в нем содержится обращение к Д.Т. Трубецкому, как одному из троеначальников, данный титул он мог иметь только с весны-лета 1611 г. Кроме того, Дионисий был назначен архимандритом Троицы только 10 февраля 1610 г.
- 16 ААЭ. Т. 2. № 202.
- 17 См.: Любомиров П.Г. О рукоприкладствах на «утвержденной грамоте» // Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 261.
- 18 Наказ от Земского совета боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарищами... // Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 1189.
- 19 Слова в кавычках взяты из первого издания труда С.В. Бахрушина (1924 г.). В новом издании (1955 г.) этой фразы нет. См.: Бахрушин С.В. Андрей Федорович Палицын (Русский интеллигент XVII в.) // Века: Сб. Пг., 1924. С. 85.
- 20 См.: Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005; Селин А.А. Указ. соч.
- 21 Обыск подьячего Постника Кувшинова о поместье Андрея Федорова Палицына во Влажинском погосте Деревской пятины. 1611. 30.11 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 1025–1029.
- 22 Обыск подьячего Постника Кувшинова о поместье Андрея Федорова Палицына в Сытинском погосте Деревской пятины. 1611. 3.11 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 1030–1032.
- 23 Приговор об отделе поместья Андрея Палицына // RA, NOA. Serie 2:217. Л. 7–8.
- 24 Отдел подьячим Посником Кувшиновым Петру Лихареву и Ивану Негодяеву поместья Андрея Федорова Палицына во Влажинском погосте Деревской пятины. 1611. 30.11 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 1041–1049. См. также: Дело по челобитью Ивана Негодяева о поместье. 1612, март // RA, NOA. Serie 2:112. Л. 13,16.
- 25 Дело об отписном хлебе по челобитью Семена Палицына и об отдаче поместья А. Палицына Петру Нармацкому, дек. 1611 – март 1612 // RA, NOA. Serie 2:111. Л. 28–37.
- 26 См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 106.
- 27 Разрядные книги 1598–1638 гг. / Сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузьмина; Отв. ред. В.И. Буганов. М., 1974. С. 260–262; ДР. Т. 1. Стб. 107–109. См. также: Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 105; Кобзарева Е.И. Указ. соч. С. 304.
- 28 Приходно-расходные книги 7121–7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде // Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 / Сост. С.Б. Веселовский // РИБ. Т. 28. М., 1912. Стб. 759.
- 29 Приходно-расходные книги Владимирской чети 122 года // РИБ. Т. 28. Стб. 104.
- 30 Столбцы Галицкой и Владимирской четвертей 120–126 гг. // Четвертки Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / Сост. и предисл. Л.М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 271.

- ³¹ Приходно-расходная книга Разряда 123 года // РИБ. Т. 28. Стб. 295.
- ³² Приходно-расходные книги золотых... // РИБ. Т. 28. Стб. 763.
- ³³ Приходно-расходные книги Владимирской чети 122 года // РИБ. Т. 28. Стб. 104; См. также: Кормленая книга Владимирской четверти 7123 г. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 42–59.
- ³⁴ Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 60–188
- ³⁵ Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / Публ. А.Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. СПб., 1894.
- ³⁶ Челобинная Л. Еремеева боярам... 1613, сентября 14 // RA, NOA. Serie 2: 62. Л. 81, 97–99.
- ³⁷ Список с росписи выдельного и отписного хлеба Старорусского уезда... 1613, декабря после 14–1614, января после 1 // RA, NOA. Serie 1:99. С. 671–680.
- ³⁸ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Пер. С.А. Аннинского, А.М. Александрова; Под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 288. См. также: *Форстен Г.В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II. С. 202.
- ³⁹ Лист воеводы кн. Д.Т. Трубецкого новгородским дворянам и всяким людям, извещающем о его походе на Новгород. Список. 1613, октября (?) // Riksarkivet, Stockholm. Militaria: 1287:13.
- ⁴⁰ Дело по челобитью о поместье Деревской пятины Никиты Поспелова сына Дирина. 1614, авг. – 1615, март // RA, NOA. Serie 2:152. Л. 2–13. См. также: Грамота в Старую Руссу воеводам... 1614, июля 3 // RA, NOA. Serie 2:289. Л. 4; Челобитная Дружины и Степана Палицыных о пожаловании... // RA, NOA. Serie 2:289. Л. 27.
- ⁴¹ Дело о выделении государева хлеба ...1613. 11.07–16.09 // RA, NOA. Serie 2: 50. Л. 95 об.; См. также: Челобитная детей боярских... Б.д. // RA, NOA. Serie 2:221.
- ⁴² См.: Видекинд Ю. Указ. соч. С. 290.
- ⁴³ Описание этой крепости см.: *Полянский М.И.* Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. Новгород, 1885.
- ⁴⁴ По-видимому, речь идет о шведском острожке в Петровском погосте восточнее Старой Руссы.
- ⁴⁵ Видекинд Ю. Указ. соч. С. 288.
- ⁴⁶ См.: *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 178; *Форстен Г.В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 198; Расспросные речи Никиты Калитина. Февраль, 1614 г. // Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. / Пер. А.В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности (далее – НОЛД). Вып. 5. Новгород, 1911. № 9. С. 28–29; Предложение Эверга Горна ... о присяге шведскому королю // ДАИ. Т. 2, № 12. С. 30; *Фигаровский В.А.* О грамоте новгородского правительства в Москву 1615 г. // НИС. Л., 1937. Вып. II; См. также: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 106, 116–117. Пленные и перебежчики сообщали шведам о численности отряда А. Палицына в 2000–2500 чел.
- ⁴⁷ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 1. Книга сеунчей и документы Разрядного приказа о походе Лисовского (далее – Книга сеунчей). М.; Варшава, 1995. С. 24–25.
- ⁴⁸ Видекинд Ю. Указ. соч. С. 290.
- ⁴⁹ Отписка воеводы Андрея Зерзиева Палицына о присылке к нему в острожек под Старую Руссу ратных людей // Акты Московского государства, изданные Академией Наук (далее – АМГ) / Под ред. Н.А. Попова. Т. 1. СПб., 1890. № 54. С. 87–88.
- ⁵⁰ Там же. С. 88.
- ⁵¹ Грамота Михаила Романова А. Палицыну. 5 марта 1614 г. (ответ на отписку 22 февраля) // РГАДА. Ф. 210 – Разрядный приказ. Московский стол. Оп. 17. № 8. Столпик 2. Л. 2–3. См. также: *Кобзарева Е.И.* Новгородская земля и шведы в период Смуты XVII в.: Дис.... д-ра ист. наук. М., 2006.
- ⁵² АМГ. Т. 1. № 54. С. 88.
- ⁵³ Приходно-расходная книга золотых денег... // РИБ. Т. 28. Стб. 765.
- ⁵⁴ Кормленая книга Галицкой Четверти ... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 60–188.
- ⁵⁵ АМГ. Т. 1. № 54. С. 88.
- ⁵⁶ *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 186–187.
- ⁵⁷ См.: Видекинд Ю. Указ. соч. С. 310; *Форстен Г.В.* Указ. соч. С. 202; Отписка воеводы Андрея Зерзиева Палицына... Март, 1614 // АМГ. Т. 1, № 61. С. 98–99.
- ⁵⁸ Приходно-расходные книги золотых денег... // РИБ. Т. 28. Стб. 762.
- ⁵⁹ Юст Клодт, командир роты лейб-регимента Делагарди. См.: *Курбатов О.А.* Тихвинское осадное сидение. М., 2006. С. 14.
- ⁶⁰ Грамота Лоренца Вагнера Федору Левашеву об обмене пленными. 1614, марта после 27 // РГАДА. Ф. 96. 1614. Д. 1. Л. 51. См. также: *Селин А.А.* Указ. соч. С. 587.
- ⁶¹ АМГ. Т. 1. № 61. С. 98–99. В этом деле отличились казаки Савелий Иванов и Никифор Константинов, которые были отправлены сеунщиками в Москву вместе с наиболее ценными «языками» (писарь Томас и Манц Михайлов). Их сопровождали для охраны казаки станиц Якова Пешкова и Семена Долгова.
- ⁶² *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 178. Адриан Селин считает, что сведения Андрея Палицына о гибели брата были ложными: Семен Палицын, как и некоторые другие Палицыны, продолжал служить в Новгороде при правительстве Делагарди-Одоевского. См.: *Селин А.А.* Указ. соч. С. 200.
- ⁶³ Приходно-расходные книги золотых денег... // РИБ. Т. 28. Стб. 763–764: «Да с Москвы послано апреля в 14 день в Рамышевский острожек ратным людям, которые были с воеводой с Андреем Палицыным: Обезжим головам – 3 человекам... Дворянам и детям боярским разных городов, которые были в сотне, 30 человекам... Атаманам 12 человекам... Войсковым есаулам 8 человекам да станичным есаулам 11 человекам... Казакам разных станиц 1260 человекам... Всего послано ратным людям, которые были с Андреем Палицыным: 15 новгородок золотых, 49 московок золотых, 1260 новгородок золоченых».
- ⁶⁴ Приходно-расходные книги золотых денег... // РИБ. Т. 28. Стб. 763: «За Рамышевское осадное сиденье дано государево жалование золотых в Разряде:

- Воеводе Андрею Федорову сыну Палицыну золотой угорский. Голове сотенному Григорию Ресницыну золотой в четь золотого угорского. Были в сотне, Деревской пятине Семому да Микифору Веревкиным, Ржевы Володимировы Петру Обернибесову, старичанину Тимофею Муханову по московке золотой. Атаману Ларе Долгому в новгородки место 2 московки золотых».
- 65 Приходно-расходные книги Владимирской чети 122 года // РИБ. Т. 28. Стб. 69, 104.
- 66 Там же. Стб. 104: «Июля в 12 день... Деревской пятины Григорию Ондрееву сыну Рясницыну за Рамышевскую службу и за осадное сидение придачи 7 руб. дано. Деньги взял сам... Августа в 16 день... Деревской пятины Смирному Васильеву сыну Самарину... 3 руб. дано... Кондратию Иванову сыну Палицыну... придачи 5 руб. дано. Взял сам».
- 67 Сыскная десятина о поместных и денежных окладах дворян и детей боярских. Деревская пятина Новгородского уезда. 2 мая 1619 г. // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. М., 2003. № 135. С. 259–265: «Дирин Богдан Давыдович. За Рамышево, за осадное сидение, как сидели в Рамышевском острожке от немец и за выход... Языков Григорий Васильевич... Вараксин Мелентий Тараев... Оклочиев Софон Васильевич... Ивков Сила Вешняков». Мелентий Вараксин и Сила Ивков в ходе этих боев попали к шведам в плен.
- 68 С.В. Бахрушин отмечал, что «вероятно, в связи с отступлением Д.Т. Трубецкого из-под Бронниц должен был и Палицын покинуть свою позицию под Русой». См.: *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 178; См. также: *Форстен Г.В.* Указ. соч. Вып. X. С. 207; *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 116–117; *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода... С. 338.
- 69 Книга сеунчей... С. 29: «1.9.1614 г. За Рамышевскую службу и за осадное сидение дано государево жалование у стола Ондрею Палицыну шуба бархат бурской на соболех цена 54 рубли и 25 алтын, ковш серебрян, а в нем весу гривенка (два фунта) 26 золотников». См. также: Дело по челобитной Баима Болтина... // АМГ. Т. 1. № 512. С. 486. Известно, что такой награды за пять лет завершающего этапа Смуты (1613–1618) удостоились всего около 30 человек. Это было пятое награждение при Михаиле Федоровиче. Ранее такие награды получили воеводы Бутурлин за взятие крепости Белая, Туренин за оборону Торопца, Прозоровский и Вельяминов за «Тихвинское осадное сиденье», Львов и Секерин за рейд в Литву.
- 70 Наказная память Я. Делгарди и кн. Н.И. Одоевского Л. Милославскому, подьячему И. Заденскому. 5 августа 1614 г. // ДАИ. Т. 2, № 19. С. 38–40.
- 71 См.: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 119.
- 72 Приходно-расходные книги Владимирской чети 122 года // РИБ. Т. 28. Стб. 110: «Августа в 30 день... Того же дни... государева жалования Ондрею Палицыну для службы вперед на 123 год 130 руб. дано. Деньги взял сам»; См. также: Кормленная книга Владимирской четверти 7123 г. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 42: «По 130 рублей. С Москвы Ондрей Палицын».
- 73 *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 178. Об этих событиях упомянули авторы Славянской энциклопедии, которым ничего не известно о Рамышевском периоде деятельности нашего героя. См.: Славянская энциклопедия. XVII век: В 2 т. Т. 2. Н–Я / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2004. С. 108.
- 74 Приходно-расходная книга Разряда 123 года. Стб. 306.
- 75 Книга сеунчей... С. 30; Приходно-расходная книга золотых денег // РИБ. Т. 28. Стб. 777: «Декабря 22 числа (1614 г.) приходил под Торопец полковник Самойло Корсак... и на вылазке побили, и знамя и литавры и языки поймали, ... и в Торопец приведено литовских людей 186 человек».
- 76 Книга сеунчей... С. 31. Эту весть о победе привезли в Москву сеунщики «атаманы Федор Патрикеев и Оноха Марков и казаки разных станиц 11 человек».
- 77 Приходно-расходная книга золотых денег // РИБ. Т. 28. Стб. 777: «Государь указал за ту службу послать с золотыми. В Торопец послано с жильцом Дружиной Спесивцевым да в полки под Торопец, которые были с Андреем Палицыным, атаманам 18 чел., по новгородке золотой, есаулам 15 чел. по московке золотой, казакам 367 чел. по новгородке золоченой... А Андреева де полку Палицына атаманы, есаулы и казаки государева жалования золотых не взяли».
- 78 Там же. Стб. 778: «И воеводы князь Алексей Сицкий и Андрей Палицын приехали к Москве в января в 20 день воеводе Андрею Палицыну дан в Москве золотой угорский, а Алексей Юрьевич Сицкий в Разряд для золотого не присылывал».
- 79 Приходно-расходные книги Нижегородской чети 123 года // РИБ. Т. 28. Стб. 255: «... по государеву указу атаманам, есаулам и казакам разных станиц, которые приехали с языки от Ондreja Палицына, 216 рублей сполна дано». Среди казаков А. Палицына, которые «Корсака побили и языки поймали и к Москве привели», был «Гришка Алексеев». См.: Челобитная десятника конных стрельцов... // Акты, относящиеся к истории Сибири (1625–1630) // РИБ. Т. 8. СПб., 1884. № 79. Стб. 659.
- 80 *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 123.
- 81 *Кобзарева Е.И.* Указ. соч. С. 374.
- 82 Я. Делгарди писал королю, что к нему на службу пришло 500 польских казаков. См.: *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 319.
- 83 О переходе черкас Сидора Острожского на русскую службу см.: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 133–134.
- 84 Вначале выехавшим черкасам было определено поденное жалование: полковнику Сидору – 5 алтын в день, ротмистру – 4 алтына, рядовым – по 2 алтына, пахоликам – по 1 алтыну. Всего в марте 1615 г. черкасам на 350 человек послали жалования в размере 104 руб. и 16 ал. О жаловании казакам Сидора Острожского и Халаима Иванова в апреле-мае 1615 г. см.: Приходно-расходная книга Разряда 123 года // РИБ. Т. 28. Стб. 335–336 (на 142 чел.); Стб. 342 (на 98 чел.).
- 85 Приходно-расходная книга Разряда 123 года. Стб. 317, 369.
- 86 Лист Эверта Горна Густаву Адольфу 27.4.1615 г. // Сб. НОЛД. № 17. С. 54.

- ⁸⁷ Книга сеунчей... С. 35–36: «25.3.1615 г. Дано боярину князю Андрею Юрьевичу Сицкому за Торопецкую службу государево жалование у стола шуба...цена 103 рубль... Князю Федору Елецкому шуба... цена 81 рубль... Андрею Палицыну у стола же – шуба камка бурская на кунцах цена 39 рублей 16 алтын 4 деньги, ковш серебряный, весу в нем 3 гривенки 7 золотников». Вместе с Андреем Палицыным за эти подвиги («за Осташковскую и Торопецкую службу») получил награду один из его сослуживцев еще по Рамышевскому сиденью, Григорий Васильевич Языков. См.: Сыская десятня ... Деревская пятна. 2 мая 1619 г. // Народное движение... С. 259–265.
- ⁸⁸ Впервые упоминание о том, что Андрей Палицын «с Москвы» мы встречаем ещё в сентябре 1614 г. Также мы видим его в списке московских дворян в книге 124 года. См.: Книга, а в ней писаны бояре и окольные и думные люди с денежными оклады, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские .... 124 году // АМГ. Т. 1, № 108. С. 145.
- ⁸⁹ Челобитье Ф.А. Палицына о поверстании его из отцовых поместного и денежного окладов. 1646 // АМГ. Т. 2. № 271: «Отец служил 40 лет, посылан был на твои государевы службы многижда с твоими государевыми ратными людьми, с дворяны и детьми боярскими, и с атаманы и казаки воеводою против ваших государевых неприятелей, польских и литовских и немецких людей, и русских воров, и на многих боях с литовскими и немецкими людьми бивался и в осадах сживал, и на тех боях изранен и изувечен был многими увечными ранами ... И за те его многие службы и кровь государева жалования поместный оклад был отцу моему 1000 чети, денег из чети 130 рублей»; См. также: Кормленная книга Владимирской четверти 7123 г. // ЧОИДР. М., 1912. С. 42.
- ⁹⁰ ДР.Т. 1. Стб. 373–375.
- ⁹¹ Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР). Т. 1. (1614–1627). СПб., 1853. Стб. 395, 529.
- ⁹² Дело по челобитной князя Алексея Львова о пожаловании его вотчинной дачею за Астраханскую службу. 1626 г. // АМГ. Т. 1, № 187. С. 204. См. также: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 193–194.
- ⁹³ Записные книги Московского стола 1626–1627 гг. // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 436, 486, 507.
- ⁹⁴ Наказ стольнику Петру Головину и дьяку Ефиму Филатову, посланным в Сибирь на реку Лену для строения острога и приведения в русское подданство сибирских инородцев. 1638, августа 6 // РИБ. Т. 2. СПб., 1875. № 213. Стб. 960, 962: «А в прошлом во 141 году, приехав из Сибири к Москве, сказывал в Приказе Казанского Дворца про великую реку Лену Ондрей Палицын, что был в Сибири в Мангазее воевода...».
- ⁹⁵ *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 193.
- ⁹⁶ ДР. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 866; Записные книги Московского стола 1633–1634 гг. // РИБ. Т. 9. С. 566.
- ⁹⁷ Царские грамоты в Ярославль Андрею Палицыну об отправлении его в Шую ... 1639, августа 25 // Акты о разбоях, убийствах, грабежах, кражах и др. преступлениях, совершенных в Шуйском и Суздальском уездах. 1634–1642 гг. // РИБ. Т. 2. СПб., 1875. № 176. Стб. 725. В Ярославле в 1638–1640 гг. были воеводами Перфилий Секерин, а после него – Петр Хилков.
- ⁹⁸ РИБ. Т. 2, № 176. Стб. 742, 746.
- ⁹⁹ ДР. Т. 2. Стб. 639.
- ¹⁰⁰ *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 197.

УДК 631:371:621.311

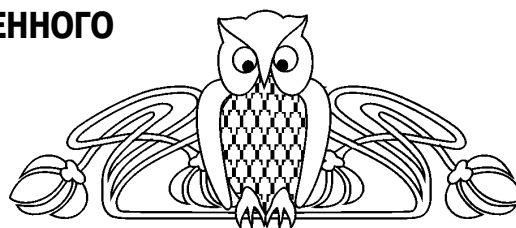
ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

С.А. Яковлев

Саратовский государственный университет,
кафедра отечественной истории в новейшее время
E-mail: ysa1944@yandex.ru

В статье на основе нормативных документов, архивных материалов, статистических данных и периодической печати, анализируется процесс электрификации сельского хозяйства страны и Поволжья во второй половине XX века. Прослеживается повышение уровня комплексной электромеханизации производственных процессов. Делается вывод о том, что в исследуемый период электротехническое переоснащение сельскохозяйственного производства шло достаточно интенсивно и способствовало в значительной мере ликвидации ручного труда.

Ключевые слова: электроэнергия, электрификация, трансформатор, подстанция, электропередача, электромотор.

Electrification of Agricultural Industry of the Volga Region in the Second Part of XX Century

S.A. Yakovlev

The article analyses, on the base of normative documents, archives files, statistics, periodical, the process of electrification of agriculture of the state and particular the Volga region in the second part of XX century. The work shows the increasing of the level of complex electromechanization of industrial processes. Electro-technical reequipping of agricultural industry developed rather intensively in the researching period and largely promoted the liquidation of manual labour.